

ПОЯСНЕНИЕ К ЗАМЕЧАНИЯМ О. КАРАГЕЗЯНА ПО ПОВОДУ
СТАТЬИ "АРМЕНИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ
522 – 520 гг. до н.э."

ФЕЛИКС ТЕР-МАРТИРОСОВ

Уважаемая редакция! Прежде всего хочу поблагодарить за публикацию моей статьи "Армения в период восстания 522 – 520 гг. до н.э."¹ в рубрике "Обсуждения" и принести благодарность глубокоуважаемому О. Карагезяну за доброжелательный интерес, проявленный к данной публикации.

Вопрос состояния Армении в период восстания 522 – 520 гг. до н.э., не являясь кардинальным для разрешения хода событий в ахеменидской державе, является принципиально важным для понимания развития политической структуры и культуры Армении в период ее нахождения в составе ахеменидской империи. К сожалению, высказанные ранее гипотезы разрешения данного вопроса оставались неубедительными. Это обусловило необходимость нового обращения к данной тематике. Предложенная в моей статье реконструкция событий исходила строго из сохранившихся письменных источников и данных, накопленных в ходе исследования вопросов истории и культуры Древнего мира. Тем не менее, первая рецензия моей статьи показала, что сохраняются разногласия с предложенным мной ходом событий. Возможно, это обусловлено краткостью изложения текста. Поэтому, пользуясь возможностью рубрики "Обсуждения", постараюсь пояснить моменты, оставшиеся спорными.

Высказанные О. Карагезяном замечания по поводу статьи подразделяются на пять параграфов, из которых 5-й: "о гробнице Гауматы", при большом интересе к изложенным в нем данным, выходит за пределы поднятых мной вопросов. По данному вопросу я могу лишь выразить признательность за ценную информацию. Полемика по поводу статьи высказана в первых четырех замечаниях, связанных между собой логическим построением. Начну с первого. Положительно отметив мое предположение о возможности рассматривать армянина Дадаршиша как сатрапа Армении в 520 г. до н.э., О. Карагезян предположил, в свою очередь, что Дадаршиш был сатрапом одной части Армении, а перс Видарна – сатрапом другой части Армении, то есть фактически он предложил наличие двух сатрапий. Отмечу, что первоначально предполагалось, что раздел Армении произошел по причине восстания при

¹ Историко-филологический журнал (далее – ИФЖ), 2001, № 1, с. 231 – 246.

правлении Дария I. Позднее Херцвельдом была доказана ошибочность предположения о разделе Армении в VI в. до н.э. Недавно этот вопрос был рассмотрен вновь. Были уточнены причины и датировка раздела Армении в 484–480 гг. до н.э., а также границы 18-ой сатрапии². Но из предположения О. Карагезяна о двух сатрапах — Дадаршише и Ваумисе — в разных частях Армении следует, что раздел Армении на две сатрапии произошел до периода восстания, при правлении предшественников Дария I, то есть во времена Камбиза или Гауматы. У нас нет для этого никаких оснований и поэтому данное предположение О. Карагезяна представляется мало приемлемым.

Исходя из первого предположения О. Карагезяна вытекают и последующие построения замечаний. Так, предполагается, что ход военных действий в Армении шел в разных местах и велся сатрапами Дадаршишем и Ваумисой независимо друг от друга. Противник Ваумисы назван в третьем замечании. А во втором рассмотрены сопоставления топонимов. Глубоко ценя и в никоей мере не оспаривая знаний О. Карагезяна в области урартской топонимики, выскажу однако сомнение, что топоним "крепость Тигра" связан не с бассейном реки Тигр, а с регионом Тушпы. При данном допущении представляется маловозможным продвижение за 10 дней Дадаршиша из района Тушпы в Армянскую Месопотамию. К тому же это предположение опять возвращает нас к отвергнутой в статье гипотезе об охвате восстанием центральных областей Армении.

К сожалению, есть и предположения, которые не согласуются с данными Бехистунской надписи. Так, полностью противоречит фактам предположение в третьем замечании, которое сжато выглядит так: разница в датах сражения Ваумисы с восставшими произошла из-за того, что Ваумиса сражался с Арахой. Араха, разгромив Ваумису, занял Вавилон. Данное предположение — это опять возврат к попыткам связать армянина Араху с событиями восстания в Армении. Однако, как указывается в Бехистунской надписи, Араха поднял восстание в Дубале, в Вавилонии, объявил себя Навуходоносром, сыном Набонида и, получив поддержку вавилонского войска, захватил город. То есть четко видно, что Араха начинает свои действия не в Армении. Он объявляет себя законным наследником Вавилонской царской династии и поэтому получает поддержку населения Вавилонии. Где расположена Дубала, нам не известно. Но события с Арахой произошли осенью, после подавления восстания на юге Армении. Летом, в период сражений Дадаршиша и Ваумисы, царь Дарий находился в Вавилоне. Лишь после подавления восстания в Армении Дарий покинул Вавилон. Предполагать, что Араха победил Ваумису и двинулся на Вавилон, значит также предполагать,

2 Ф. И. Тер-Мартirosов. Границы ахеменидских владений в Закавказье в V в. до н.э. — ИФЖ, 1998, № 3; F. I. Ter-Martirosov. Die Grenzen der achaimenidischen Gebiete in Transaukasien, *Archaeologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Bd. 32, 2000, Berlin.

что Дарий с войском бежал из Вавилона. Но для такой гипотезы нет никаких оснований. Тот факт, что Араха назван армянином, лишь подчеркивает наличие армян среди населения Вавилонии, хорошо знавших ее культуру.

Касаясь вопроса войска, вновь подчеркну, что Бехистунская надпись четко указывает, что Дарий не предоставлял войска ни Дадаршишу, ни Ваумисе. Вопрос об этом, как отмечалось в моей статье, был рассмотрен еще В. В. Струве. Предположение О. Карагезяна, что Дарий дал персидские войска Дадаршишу и Ваумисе, полностью противоречит данным надписи. Поэтому, несомненно, что при подавлении восставших отрядов в Армении Дадаршиш и Ваумиса опирались на армии, набранные в Армении.

Вопрос об аналогичности понимания слова "кара" как войско и народ в древнеперсидском языке рассмотрен давно. Исходя из этих исследований, специалисты древнеперсидского языка и ахеменидской истории и культуры В. А. Абаев и М. М. Дандамаев, применили в своих переводах на русский язык, в случае с событиями в Армении, термин не народ, а войско. Отмечу, что аналогичный термин предложен и в новых переводах на западноевропейские языки. Поэтому представляется спорным предположение О. Карагезяна, что весь народ был охвачен восстанием в Армении.

Полагаю, что замечания О. Карагезяна построены в традиционном подходе к объяснению событий в 522–520 гг. до н.э., как к восстанию, охватившему все население огромных регионов Армении. Такая реконструкция была во многом обусловлена идеологическим толкованием исторических событий как борьбы господствующих классов и угнетенных народов. Однако непредвзятое рассмотрение данных Бехистунской надписи показывает, что восстание охватило лишь южные регионы страны и не было поддержано в центральных и северных областях.

Не будучи согласным с замечаниями О. Карагезяна, тем не менее хочу еще раз поблагодарить его за интерес к моей статье и за замечания к ней. Надеюсь, что данная полемика окажется полезной при дальнейшем исследовании вопросов истории и культуры Армении в VI–IV вв. до н.э.